

ИТАЛЬЯНСКАЯ КУЛЬТУРА И АРХИТЕКТУРА В ЕГИПТЕ В 1930-Е ГГ.: ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ КЛЕМЕНТЕ БУСИРИ ВИЧИ

Итальянское присутствие в Египте, ставшее частью экономической и социальной жизни страны в первые десятилетия XIX в., начинает терять свои позиции в конце XIX – начале XX вв. В то же время влияние Италии в Египте, особенно в сфере культуры, сохранялось. Италия в Египте воспринималась прежде всего как страна, с которой Египет был связан как в древние времена – как часть Римской империи – так и в Новое время, когда итальянский композитор Джузеппе Верди создал оперу «Аида», воспринимавшуюся в Египте как один из национальных символов. Однако наибольшее итальянское влияние на рубеже XIX и XX веков испытала на себе египетская архитектура.

Присутствие итальянской общины в Египте, хорошо известное и подтвержденное документально в XVIII веке, становится заметным лишь в XIX в. В двух крупнейших городах страны – Каире и Александрии – наличие различных этнических общин всегда было важным фактором. Так, известно, что по данным переписи населения 1882 г., по крайней мере 21,5 % населения Александрии составляли иностранцы. До 1930-х годов доля иностранцев в Александрии составляла 15 %, а в Каире – 8%. Численность итальянской общины увеличивается в первой половине 1880-х гг. Среди прочего Египет стал пристанищем политических беженцев и мигрантов, стремившихся изменить свою жизнь. Невозможно с точностью установить, являлись ли эти мигранты профессионалами, однако высокие должности, занятые ими как в частном, так и в государственном секторах экономики Египта, свидетельствуют о высоком культурном уровне или, во всяком случае, свидетельствуют о способности успешно интегрироваться в общественную систему этой страны. Среди существенных результатов деятельности итальянцев в Египте можно отметить следующие: в 1820 г. в Александрии Лоренцо Мази создал Регистрационную Земельную палату; в 1831 г. Колуччи-бей создал и возглавил Департамент здравоохранения правительства Египта; в 1860 г. Амичи-бей создал в Александрии Департамент статистики естественного движения населения, который оставался под руководством итальянцев вплоть до 1924 г.; в 1865 г. почтовая служба, учрежденная в Александрии как частная компания, была преобразована в государственную, но до 1876 г. официальным языком египетской почты оставался итальянский. Численность итальянской общины в Египте была достаточно велика: в 1933 г. в этой стране проживало около 53 тыс. итальянцев, по меньшей мере 25 тыс. из них – в Александрии, 20 тыс. – в Каире и 5 тыс. – вдоль зоны Суэцкого канала¹.

В 1920-х – 1930-х гг. одним из элементов итальянского присутствия становится стремление возродить и сохранить убедительное культурное превосходство Италии, особенно в сфере строительства. Политическая воля итальянского фашистского режима в условиях экономического спада ставила задачу покорения Египта путем культурного проникновения. Именно поэтому огромное внимание уделялось внедрению итальянских академических программ и преподаванию итальянского языка. В Египте активизировалась деятельность Общества Данте Алигьери, в задачу которого входило распространение итальянского языка и культуры; правительство Италии оказывало этому обществу политическую и финансовую поддержку. Пропаганду итальянской культуры за рубежом вела также культурная ассоциация «Италика», которая в 1930 г. вошла в состав Национального фашистского института культуры. Подчеркивая роль Общества Данте Алигьери и ассоциации «Италика», президент ассоциации Гвидо Висконти ди Модроне в выступлении на II конгрессе институтов фашистской культуры в Италии (1931) отмечал, что Общество и Ассоциация «строили школы, организовывали курсы, распространяли книги там, где хотели прочно укрепить дух итальянской культуры»². При этом в качестве одного из основных географических направлений деятельности Ассоциации назывались страны Ближнего Востока, прежде всего Египет³.

Правительство египетского короля Ахмеда Фуада I положительно относилось к развитию отношений с Италией, считая, что Италия может в определенной степени сыграть роль противовеса Великобритании. Особый интерес к Италии король Египта стал проявлять после формального провозглашения независимости этой страны в 1922 г. В одном из своих выступлений в октябре 1923 г. Ахмед Фуад I даже подчеркивал, что Италию и Египет сближает сам факт почти одновременных политических изме-

¹ *Annuario degli italiani in Egitto 1933. Alexandrie, 1933. P. 27.* Подробнее об итальянском присутствии в Египте см.: Sammarco A. *Gli italiani in Egitto. Alexandrie, 1937.*

² *L'Educazione fascista. 1931. N 12. P. 1080.* Полный перевод текста выступления Г. Висконти ди Модроне опубликован: Нестерова Т.П. Политика итальянского фашизма в сфере культуры: по материалам II конгресса институтов фашистской культуры (1931) // *Уральский вестник международных исследований. Вып. 3. Екатеринбург, 2005. С. 196 – 203.*

³ Там же. С. 199.

нений в обеих странах: в Италии установлен фашистский режим, а Египет получил независимость⁴. В египетской прессе постоянно публиковались статьи, в которых с симпатией отмечалась итальянская культурная активность в этой стране⁵. Итальянское правительство оценивало отношения между двумя странами как состояние «активной дружбы»⁶. Строительство двух школ (в Александрии и Каире) итальянским архитектором Клементе Бусири Вичи в 1931-1935 гг. стало очередным этапом развития отношений между Египтом и Италией.

Деятельность Клементе Бусири Вичи в Египте относится к тому историческому моменту, когда, несмотря на общее необратимое сокращение итальянского присутствия в Египте, позиции итальянцев в архитектурной и строительной сферах в Египте были сильны. Еще в конце XIX в. египетское правительство создало условия, благоприятствующие расширению возможностей для деятельности архитекторов-профессионалов, в том числе иностранцев. Результаты этой деятельности очевидны, особенно в таких городах, как Александрия и Каир. Тем не менее, черты итальянского влияния в этих городах очень различны.

Современные кварталы Каира — это здания, построенные не столько итальянскими, сколько, в основном, французскими, британскими и немецкими архитекторами. Европейская эклектика нашла здесь широкую сферу воплощения, здесь представлены самые разнообразные направления: от неоренессанса до рационалистической архитектуры, не говоря уже о «мусульманском» и «средиземноморском» стилях⁷.

В Александрии почерк итальянских архитекторов заметен, скорее, не в центральной части города, а в «спальных районах» города, расположенных в предместьях Чатби и Рамлех. Здания, построенные в этом районе в межвоенный период, отличаются небольшими размерами и носят черты основного архитектурного стиля Италии этого периода — рационализма.

Это были жилые здания, рассчитанные на одну или несколько семей. По стилю они близки к конструктивизму, который использовался итальянскими компаниями и специалистами. Очевидно, небольшая итальянская строительная компания легко могла найти здесь возможность одержать победу и над местными, и над другими иностранными фирмами — конкурентами, хотя и те и другие развивали свой бизнес в Александрии⁸. В Александрии этот феномен был более заметен, чем в Каире, и связан с определенными факторами: в Александрии существовал унифицированный городской план, который обусловил согласованную и единообразную застройку. В Каире такого плана не существовало. Другим отличительным фактором являлось то, что в Александрии действовала муниципальная комиссия, которая с 1891 г. издавала указания, регламентирующие правила оформления фасадов зданий. В Каире такая комиссия была сформирована на двадцать лет позже. Кроме того, в Александрии клиентами архитектурных фирм выступали частные лица, в то время, как в Каире основными заказчиками были государство и государственные чиновники, которым по вкусу был не рационализм, а представительские сооружения в эклектическом стиле. Разница в клиентах влияла на стиль, выбираемый итальянскими архитекторами в Египте в 1920-х и 1930-х гг.

Ярким проявлением итальянского архитектурного стиля 1930-х гг. стали две школы, построенных в районах Чатби (Александрия) и Шубра (Каир). Обе они были построены по проектам архитектора Клементе Бусири Вичи, обладают эффектным обликом и удачно вписаны в уникальную культурную среду.

Клементе Бусири Вичи, сын архитектора Карло Мария Вичи, родился в Риме 31 марта 1887 г. В 1912 г. он окончил Высшую инженерную школу. Его деятельность вписывается в профессиональную биографию семьи Вичи, состоявшую из архитекторов, инженеров, изобретателей. В духе времени и в продолжение семейной традиции, Клементе в 1919 г. изобретает и патентует систему ускоренного строительства благодаря использованию железобетона. Среди его итальянских работ можно выделить виллу Гуалино (Villa Gualino) в Турине, построенную в 1928 г. (работа была выполнена совместно с братом Микеле Бусири Вичи, также архитектором)⁹. Вилла Гуалино — железобетонная постройка в форме шестиугольника с грибовидными колоннами — стала наиболее значимой постройкой Бусири Вичи на территории Италии. Многие архитектурные элементы этого здания, особенно винтовая лестница, напо-

⁴ I Documenti diplomatici italiani (DDI). Ser. 7. T. 2. N 447. P. 297.

⁵ См., например: DDI. Ser. 7. T. 3. N 131. P. 83.

⁶ DDI. Ser. 7. T. 4. N 96. P. 75.t

⁷ О деятельности европейских архитекторов в Каире см. Mohamed Sharabi. Kairo. Stadt und Architektur im Zeitalter des europäischen Kolonialismus. Tübingen, 1989.

⁸ Известно, к примеру, что в реставрации виллы Пинто (Villa Pinto) в Александрии, проведенной архитектором Марио Авена в 1927 г., из 16 участвовавших компаний 10 принадлежало итальянцам, проживающим в Александрии; такая же пропорция характерна и в отношении поставок строительных материалов, тканей и стекла, которые импортировались из Италии. См.: Ciranna S. Italian Architecture in Egypt in the 30-s // Environmental Design: Presence of Italy in the Architecture of the Islamic Mediterranean. London, 1990. P. 118.

⁹ Ciucci G. Gli architetti e il fascismo. Architettura e città 1922 – 1944. Torino, 2002. P. 43.

минают некоторые проекты Ле Корбюзье.

Условия реализации проекта строительства двух школ на территории Египта были связаны с несколькими благоприятными факторами: политикой проникновения в Египет, осуществляемой итальянским правительством; культурным климатом, присутствующим в Александрии и Каире в тот период; хорошим контактом, существовавшим у Клементе Бусири Вичи с итальянским посланником Пьеро Парини, занимавшего также пост генерального директора зарубежных федераций Национальной фашистской партии Италии («Fasci Italiani all'Estero»).

В 1930-х гг. итальянское правительство проводило особую политику в отношении египетского образования. Эти действия являются одной из мер, предпринимаемых итальянским правительством в процессе борьбы с возрастающим политическим и культурным влиянием Франции и Великобритании¹⁰. Среди мероприятий, осуществлявшихся в рамках этой политики, были такие, как зачисление египетских офицеров в итальянские военные академии, увеличение числа итальянских летних лагерей на египетском берегу Средиземного моря, активная деятельность в области поддержки египетского здравоохранения, культуры, театра.

В апреле 1931 г. в Александрии началось строительство Ликторской школы (Scuole Littorie). Четыре года спустя, в октябре 1935 г. завершилось строительство Итальянской школы (Scuola Italiana) в Шубра (Каир).

Основной стиль итальянской архитектуры в период, когда Клементе Бусири Вичи создавал эти произведения, представлял собой некоторую неопределенность, он колебался между эклектизмом с одной стороны и рационализмом с другой. Тем не менее, Клементе Бусири Вичи будучи скорее приверженцем рационализма, в данной постройке использовал язык рационализма только в одном плане: он отказался от декорирования, лепнины, от упорядоченности.

Когда Клементе Бусири Вичи проектировал школу в Шубре, Вторая Итальянская выставка рационалистической архитектуры, проведенная в 1931 г., четко разделила понятия рационализма и эклектического монументализма (стиля, используемого Марчелло Пьячентини, впоследствии получившего название «стиль Литторио»; лично К. Бусири Вичи относился к М. Пьячентини враждебно, считая, что последний пытается отстранить его от архитектурного творчества в Италии)¹¹. Проект школы в Шубре показал, что творческая позиция Клементе Бусири Вичи окончательно оформилась: он полностью отрицал монументализм в архитектуре и отталкивался от форм, которые отвечали бы требованиям функциональности.

Строительство школ стало возможным благодаря инициативе руководства «Fasci Italiani all'Estero» и длительного тесного сотрудничества Клементе Бусири Вичи и Пьеро Парини. В Египте Клементе Бусири Вичи изобретал и экспериментировал над новыми формами лекционных залов. В трактовке архитектора лекционные залы выглядят как перемежающиеся пространства на протяжении всего здания.

Другим сооружением, построенным в Египте по проекту Клементе Бусири Вичи, стал Итальянский дом (Casa d'Italia) в Порт-Саиде у Суэцкого канала. Эта постройка, возведенная одновременно с двумя школами, характеризуется еще большим отказом от строгой прямоугольности, варьированием пространства и объема и другими чертами, присущими скорее такому стилю, как символизм.

Здания, построенные в Египте по проектам Клементе Бусири Вичи, способствовали не только улучшению отношений между Италией и Египтом, но и укреплению фашистского влияния среди итальянского населения в Египте. «Новый» стиль фашистского города не противоречил местной традиции и в то же время выступал как современное преломление классического «римского» стиля. В 1931 г. один из теоретиков архитектуры рационализма Пьер Мария Барди в статье «Архитектура – искусство Государства», опубликованной в миланской газете «L'Ambrosiano», подчеркивал идеологическую значимость архитектуры для фашизма. Барди подчеркивал, что «для архитекторов нашего поколения важнейшим делом становится прежде всего иллюстрирование деяний Италии Муссолини»¹².

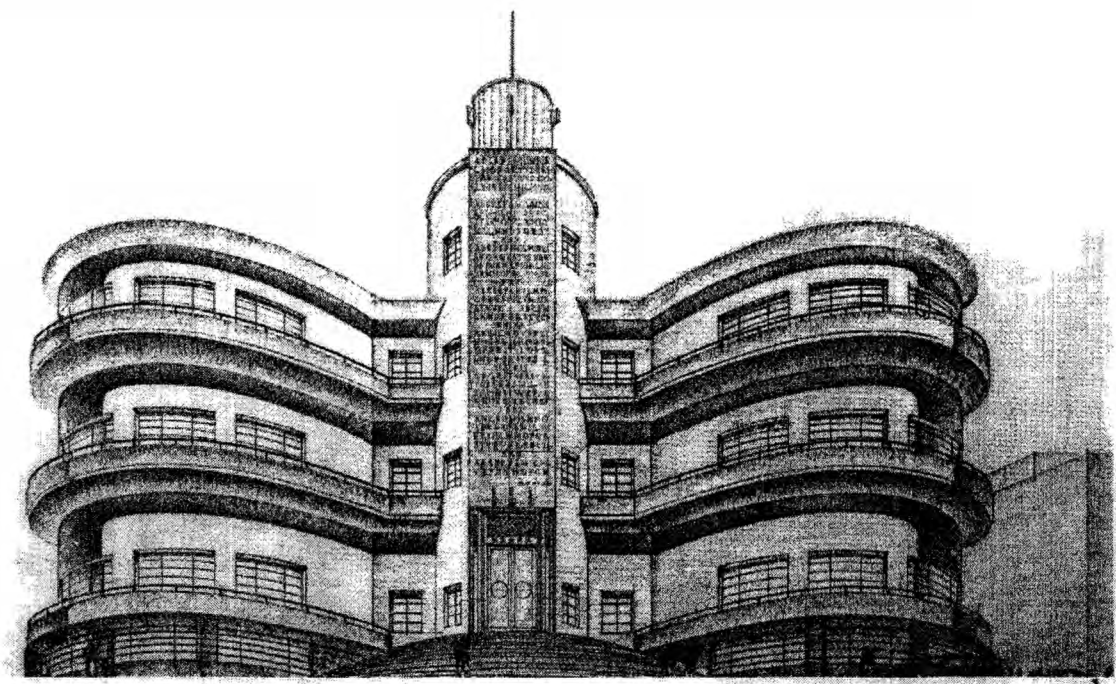
Архитектурные сооружения, возводимые за пределами Италии, с точки зрения фашистского руководства имели важное пропагандистское значение. Итальянская архитектура в странах Средиземноморья должна была стать не только зримым символом новой Италии, но и символом единства новой Римской империи, создаваемой Муссолини. Итальянская архитектура в странах Средиземноморья – не только в итальянских колониях, но и в Египте, Тунисе, Алжире, Марокко – должна была сочетать в себе традиции итальянской классики и современные тенденции, придавая в то же время итальянскому архи-

¹⁰ Необходимо отметить, что первая итальянская школа за пределами Италии была открыта именно в Египте – в Александрии – 24 марта 1861 г. Sammarco A. Gli italiani in Egitto. P. 159.

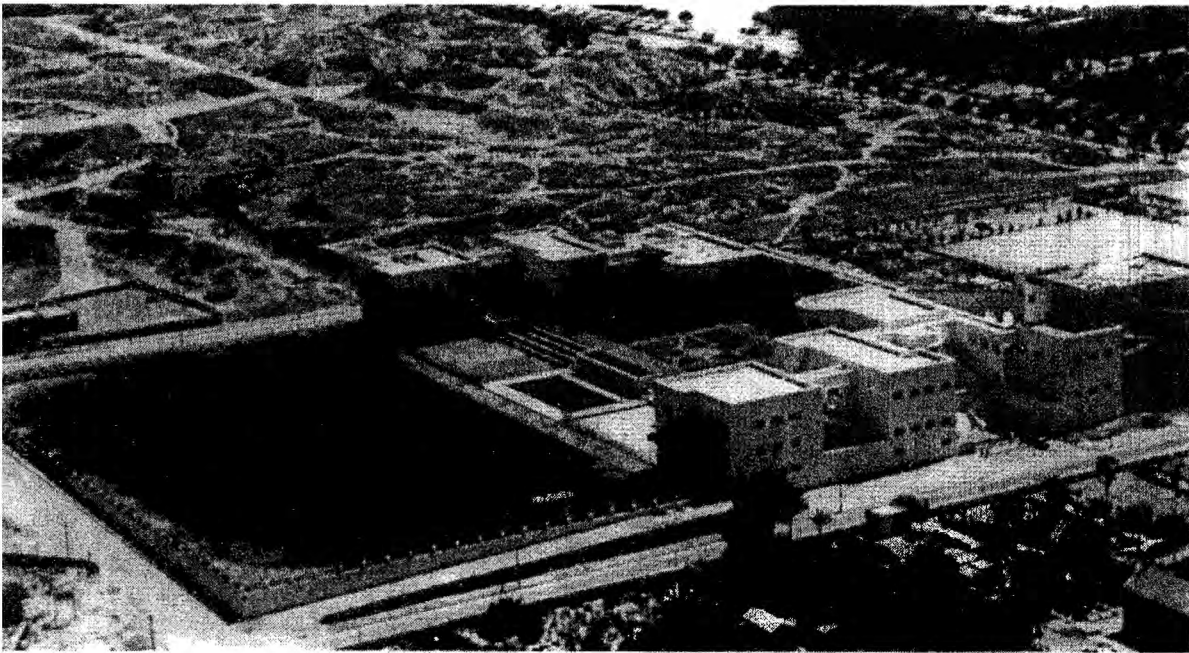
¹¹ Подробнее см.: Нестерова Т.П. «Фашистский стиль» в архитектуре итальянских колоний 1920-х – 1930-х гг. // Уральское востоковедение. Вып. 1. Екатеринбург, 2005. С. 138 – 145.

¹² Ciucci G. Gli architetti e il fascismo. P. 108.

ектурному стилю своеобразную «африканскую окраску». Таким образом, Италия фактически стреми-
ась реализовать собственную концепцию «монументальной пропаганды», формируя единый «средизем-
оморский» стиль, ориентированный на римские традиции и современную Италию, что должно было
пособствовать укреплению итальянского влияния в странах бассейна Средиземного моря.

Проект дворца Италии (Casa d'Italia) в Порт-Саиде.

Ликторская школа (Scuola Littorie) в Александрии. 1933.
Фотографии опубликованы в издании: Environmental Design: Journal of the Islamic Environmental Design
Research Centre (1990), с. 115, 119.